

Вячеслав Ковальский
Озеро. Карелия

Вячеслав Ковальский

Озеро. Карелия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38271097

ISBN 9785449348609

Аннотация

Если вы живете в большом городе, вы хоть раз мечтали о выходных на природе. Если вы работаете в офисе по 8 часов пять дней в неделю, вы определенно были бы счастливы спать в палатке, гулять по лесу, рыбачить. Если вы живете в Петербурге, то, скорее всего, вы знаете, какой красивой и умиротворяющей может быть природа Карелии. Мог ли герой предположить, что выходные его мечты в реальности окажутся полными мистических событий, необъяснимых происшествий и, в прямом смысле, борьбой за выживание?

Содержание

Оглавление	5
За сутки до этого	9
Дорога	14
Озеро	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Озеро. Карелия

Вячеслав Ковальский

© Вячеслав Ковальский, 2018

ISBN 978-5-4493-4860-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Поездка

Откуда все эти люди? Куда они все едут? И почему именно сегодня? Стоя в огромной пробке на выезде из города, Данила задавал себе этот вопрос уже в который раз. Да, наверно простою тут еще час—полтора, не меньше!!! Машины то двигались очень медленно, то останавливались на пару минут. Потом это повторялось. И повторялось опять. И, казалось, этому не будет конца. Но это томление скрашивали гонщики, точнее, вечно куда-то спешащие люди, которые, нарушая правила, старались хоть на одну машину, но обогнать впереди стоящего. Не представляю, куда они девают эту кучу секунд, которые выигрывают обгоняя и раздражая остальных, стоящих в пробке. Особенно раздражал обгон справа по обочине. И вот в очередной раз относительно молодой парень, представляя себя то ли супербизнесменом, то ли персонажем из последнего «Форсажа», мчал на своем старом, но все же Порш Кайене, с выражением лица человека, выигравшего у всех этих людей в последней смертельной гонке, на большой скорости по обочине. Через метров двести он уперся в таких же гонщиков, которые образовали еще один ряд справа и теперь мешали основному потоку, втискиваясь между добропорядочными автомобили-

стами. Наконец, очередь подъехала к тому месту, из-за которого и образовалась вся эта пробка. Именно в пятницу, перед началом выходных, когда весь многомиллионный город выезжает на отдых за город, дорожные службы затеяли ремонт покрытия. И делали они это с важной неторопливостью. Приблизившись к месту начала ремонта и, соответственно, пробки, Данила увидел за огромным асфальтоукладчиком Дунарас сидящих на земле дорожных рабочих: один из них спал, облокотившись на огромный каток, второй ковырялся в телефоне, третий ловил кайф от солнца, повернувшись лицом к нему и закрыв глаза. Видимо, он редко видел солнце в Питере, особенно этим дождливым летом. А ему, как представителю южных республик бывшего Советского Союза, скорее всего, его сильно не хватало. «Учитывая темпы производства работ, даже удивительно, что пробка всего-то в несколько часов а не дней», – с язвительной усмешкой подумал Дэн.

Тем временем очередь задвигалась быстрее. Все с облегчением нажимали на газ. А те, кто считал, что им нужно доехать быстрее всех, старались обогнать не торопящихся. Посмотрев на стрелку указателя бензобака, он вспомнил, что вчера вечером поленился заехать на заправку и подготовиться к дальней поездке. Теперь придется выезжать из плотного потока и вставать в очередь на заправке. Да, сегодня очереди везде! Не то чтобы авто было очень прожорливо, но все-таки внедорожник, пусть и городской, пусть и переднепривод-

ной. Но радовало, что все необходимое в лесу, у него куплено давно и, с особой тщательностью сложенное, лежит в багажнике автомобиля. И все же мысль, что он забыл и не купил что-то важное, не давала ему покоя.

Отъехав двадцать километров от Питера, он свернул на заправку, пропуская вперед длинную фуру с мурманскими номерами, которую он так старательно обогнал пятью минутами раньше. Чтобы поддержать отечественного производителя, он выбрал Лукойл, помня, что там был вкусный капучино в последний раз. Очередь. Три машины впереди. Две. Одна. Пара из автомобиля впереди пропала казалось на вечность, что можно делать на заправке столько времени?! Наконец не спеша вышла женщина, за ней и водитель, неторопливо попивая что-то из стаканчика. Видимо, он тоже любил кофе. Казалось, в его Ладе Гранте бак литров на триста, а может и больше, так долго он заправлялся. Этого времени, пожалуй, хватило бы даже заправить пару—тройку самолетов и два танка Армата. Наконец долгожданный пистолет в баке. Войдя в здание, он увидел за прилавком приятную белокурую девушку, на ее бейджике было написано «Диана». В голове мелькнула мысль, что такая красивая девушка лучше смотрелась бы в дорогом автомобиле, чем на загородной заправке.

– Девушка, полный бак и счастья стаканчик, – заигрывающим тоном сказал он.

– Вам счастья с сахаром? – ответила она с улыбкой.

– Капучино. И, если можно, с сахарозаменителем.

Он твердо решил похудеть, и исключение сахара из рациона было первым пунктом для достижения этой цели. На четвертом десятке у него начал появляться животик, не то чтобы пивной, но все же. Это настораживало. Еще совсем недавно его не было!

На заправке стоило посетить цивилизованный туалет последний раз, в лесу такой возможности не будет. На выходе он поймал на себе злобный взгляд пухлого шофера из стоящего за его джипом Хендаем Солярисом, рядом сидела не менее пышная дама с точно таким же выражением лица, заднее сиденье было завалено дачным скарбом. Поверх всех сумок и вещей, лежащих сзади, красовались рулоны туалетной бумаги. Видимо, они были им крайне необходимы. Он вспомнил себя пять минут назад, когда так же сидел и ждал неторопливую пару перед своей машиной. «Надеюсь, у меня было не такое выражение лица».

Наконец можно было продолжать путь, впереди еще шестьсот километров. Пятьсот восемьдесят километров по хорошей европейского уровня дороге. И оставшееся – по дороге, мягко говоря, без твердого покрытия.

За сутки до этого

Наконец-то был согласован этот долгожданный недельный отпуск. Летом никто не хотел работать. Ден, как его называли друзья и коллеги по работе, был практически трудоголиком, охотно брал подработки, не отказывал коллегам в просьбах подменить их. Ему это было сделать проще, чем другим, так как жил он один. Подработки позволяли экономить на жизненных мелочах, алименты от первого брака не давали расслабиться. Работа менеджером в охранном предприятии не была похожа на разгрузку вагонов с углем ночью, но отлавливать воришек в супермаркетах тоже было делом непростым. Мелких воришек хватало. Особенно раздражали алкоголики, прятавшие бутылку в карман или рукав, думая, что они как минимум агенты 007, и этого искусного маневра никто не замечает. Да, алкоголь делает человека смелее. Но были ребята и посерьезнее, работали группами, имея на вооружении приборы для снятия магнитных замков с товаров, сумки, обклеенные фольгой внутри для прохождения магнитных рамок, и прочие приспособления для своих темных делишек. В общем работа скучать не давала.

Но его радовала мысль, что, как минимум, на неделю они останутся в этом большом городе творить свои темные дела и сомнительные подвиги без его чуткого надзора. Подъ-

езжая к своему району, он услышал, как телефон издал милый сердцу звук смски: пришла зарплата. Можно было сворачивать в гипермаркет за покупками для завтрашнего мини отпуска. Хотя у него имелось разрешение на ношение огнестрельного оружия, был шестой разряд, позволяющий это делать, и он только что прошел очередное ежегодное подтверждение квалификации, ему всегда хотелось купить просто пневматический пистолет и пострелять по банкам на природе. Был в этом какой-то своеобразный шарм.

Но не просто пострелять... а пострелять очередями! И вот в пакете на заднем сиденьи лежит упакованная в красивую и практичную коробку точная копия израильского пистолета-пулемета Узи. Конструкция аппарата позволяет стрелять как одиночными выстрелами, так и очередями. Целый пакет боеприпасов грел душу. Намечалась большая военная операция, третья мировая война уже казалась детской игрой политиков-неудачников по сравнению с его недельной вылазкой в карельский лес. «Сбылась мечта идиота», – подумал он про себя и заулыбался.

Там же был приобретен второй непременный атрибут его путешествия – настоящий швейцарский нож. Чем он отличался от простого перочинного ножа из детства пока представлялось туманно. Главное и существенное отличие – цена! Она была швейцарской! Такое впечатление, что все, кто делали в этой стране часы, бросили свое никчемное дело ради того, чтобы изготовить лучший в мире нож. Сейчас он

и не предполагал, что совсем скоро он ему очень пригодится и, скорее всего, спасет ему жизнь.

В начале недели после посещения нескольких специализированных магазинов был обновлен походный гардероб, закуплены средства от кровососущих паразитов и ползающих монстров, коих в Карелии водилось великое множество, особенно около водоемов. Он знал это прекрасно, так как родился и вырос именно там. Все детство он провел за городом, точнее, на его окраине. Город был небольшой, с населением всего около двадцати тысяч человек вместе с пригородом, и большинство его жителей знали друг друга в лицо.

Сейчас его путь лежал именно туда. В то место, где он последний раз был лет тридцать назад со своим дедушкой и отцом. С дедом летом они часто там рыбачили и ходили за ягодами. В то время он уже не работал и был на пенсии, а Данила – на каникулах, времени у обоих было достаточно. Озеро было ни маленькое, ни большое. Хотя из детских воспоминаний оно казалось огромным, громадным. Когда в детстве они приезжали на это озеро, там всегда у берега стоял плот, сделанный из бревен. Стволы были очень большие, а плот – настолько массивный, что прямо на нем можно было разжигать костер. И на нем же стояли аккуратно распиленные пни, на которых можно было сидеть, закинув удочку, или, сдвинув их к краю, ловить на донку, заглядывая прямо в то место, где был поплавок. Донка представляет из себя короткую рыболовную снасть для ловли рыбы в удалении от берега,

с длинной леской с грузилом, толстой, так как рыба на нее ловилась крупнее, чем на простую удочку с берега. У отца их было много, самодельных, верезанных из дерева, с выступом для наматывания лески. Сейчас в магазинах они продавались на пластмассовой основе, их было удобно забрасывать (не надо разматывать леску, при броске сама соскальзывает как с безынерционной катушки спиннинга). Такая и была приобретена в рыболовном магазине. точнее – целый набор, в котором было все, что нужно, от желтенькой невидимой для рыб лески до множества крючков разной толщины. Присутствовала надежда поймать хоть и не акулу, но все же что-то толще этой лески. Продавец смотрел на него как на человека, который на рыбалке был последний раз... никогда. И он был недалек от правды, последний раз он ловил рыбу, когда учился в школе, то есть настолько давно, что его можно было считать новичком в этой области. Да, большой город меняет людей.

Дно лесного озера, что характерно для этих мест, было илистым и заваленным ветками и стволами старых деревьев. Но в некоторых местах – песчаным. Проплывая над таким дном, можно было видеть все, что творилось под плотом. Особенно интересно в неглубоких местах наблюдать за тем, как рыба подплывала к наживке и хватала ее, увлекая поплавок на дно. В это время нужно было подсекать и тащить ее наверх. В этом озере они ловили окуня, очень приличного по размеру. Кроме этого там водились плотва, палия и щука.

Мелькнула мысль, что по прошествии стольких лет он может и не найти уже дорогу туда, но в руках был чудесный аппарат, облегчавший это еще в недалеком прошлом тяжелое и почти безнадежное дело. Планшет с хорошей навигацией делал из него практически Христофора Колумба, который точно приплыл бы в Индию, а не туда, куда он попал в конечном итоге.

Да, его мечта сбылась, он ехал на целую неделю, один, из этого большого, задымленного города с вечно спешащими куда-то людьми, ехал в тишину, покой и в детские воспоминания. Так ему казалось...

Дорога

Тем временем, до того самого города оставалось совсем немного. На последней заправке уже было не так радужно, красиво и удобно, как под Питером. Вместо девушки был мрачный мужчина непонятного возраста, кофе был не такой вкусный, и туалет не блистал корпоративной чистотой. Даже бензин пах будто топливо из старой канистры. Город хотелось проехать, не заезжая туда, благо дорога проходила по окраине. Заехать нужно было только за продуктами. Предстояло воспользоваться плодами глобализации. Ритейлеры разрослись не только в больших городах, но забрались и в отдаленные уголки нашей необъятной родины. И в этом были свои плюсы, можно было покупать продукты знакомого производителя и качества. Но Ден заехал в маленький местный магазинчик на окраине города со смешным названием «Веруня». Видимо, так звали жену хозяина магазина. Да что там, может даже и саму хозяйку! Здесь продавалось много продуктов, которых уже и не встретишь в огромных супермаркетах больших городов. Хлеб, видимо, из местной пекарни, не похожий на хлебобулочные изделия больших комбинатов. И даже пах по-другому! Много разных конфет на развес!!! Даже конфеты, которые он последний раз видел у бабушки, когда она вечерами пила с ними чай. В Питере такого уже не найти. Они назывались «подушечки». В магазине

продавался алкоголь, видимо, именно этим объяснялся мирный сон охранника на своем стуле. Но мы же знаем, охрана не спит, она наблюдает! А алкоголь он закупил еще дома, это был Блю Лейбл, виски, возраст которого скрывался Джонни Уокером, но знатоки и любители напитка определяли его как двадцать пять лет. В его состав входит около шестнадцати видов спиртов, и некоторым может быть до пятидесяти лет! А некоторые виды совсем молодые, поэтому высчитывался средний возраст, и он соответствовал примерно двадцати пяти годам. Сейчас, когда сбылась его мечта об этой поездке, он мог себе позволить такую роскошь. Обогатив свою поклажу последними продуктами из необходимых, он направил автомобиль по узкой, но пока еще асфальтированной загородной дороге. Ее покрытие сильно отличалось от европейского уровня трассы Санкт-Петербург—Мурманск, и отличалось далеко не в лучшую сторону. Скорее всего, эту дорогу строили еще немцы во время войны, когда отступали, так как она была обильно усеяна следами от разрывов снарядов наступающих советских войск. Навигатор предлагал двигаться прямо (в его понимании этого слова) еще двадцать километров. Но были и плюсы. На протяжении этих километров он ни разу не заикнулся о наличии радаров, превышать скорость без ущерба для транспорта тут можно было только на Т-34. «Писем счастья» из этого района можно было не ждать. Те же двадцать километров на трассе пролетали за пару треков на магнитоле, но по этой дороге они тянулись

болезненно долго, вместе с воспоминаниями о цене всех деталей подвески автомобиля. Странно, но за все время поездки ему не разу не позвонили. Приходили смски, сообщения в вайбере, но не было ни одного звонка. Его резко все забыли! Странно.

Наконец он доехал до того места, где нужно было сворачивать на лесную дорогу. Эту отворотку он помнил очень хорошо, навигатор был не нужен. Дорога в этом месте делала крутой поворот, за которым начинался затяжной подъем. Класе в пятом—шестом ему подарили велосипед, как тогда говорили, спортивный, с переключателем скоростей. По тем временам его крутость зашкаливала. Позже к нему был приобретен спидометр и динамик с фарой. И если фара горела исправно, то спидометр требовал, чтобы его стрелка упиралась в правый край шкалы. Нужно было найти подходящее место для того, чтобы разогнаться максимально быстро, и спуск с этого холма подходил как нельзя лучше. И в один из солнечных летних дней они и опробовали его вместе с закадычным другом на таком же транспорте. Стрелка спидометра уперлась в правый край шкалы, цель была достигнута, велосипед и спидометр прошли тест на скорость. Все было бы идеально, если бы не ужасная ситуация в конце спуска за поворотом. Там ползущий лесовоз не давал покоя жигулям, едущим сзади. И легковушка начала подъем, нарушая правила. В это время появились велосипедисты, несущиеся с горы на огромной скорости. Первым ехал Ден. В тот день

он родился во второй раз. Испуг, испытанный в этот момент, когда доли секунды оставались на принятие решения, отчетливо запомнился ему на всю жизнь. За эти мгновения многое пролетело в голове, от всепоглощающего ужаса до далеких воспоминаний из детства. В последний момент жигули все-таки успели свернуть на свою полосу, левое зеркало просвистело в миллиметрах от левой рукоятки руля велосипеда. Боковым зрением Данил увидел, что шофер «копейки» испугался нисколько не меньше, чем он сам. Обратные они с другом шли пешком, катая велосипеды. Этот поворот он запомнил на всю жизнь и проехать его не смог бы.

Дорога представляла из себя ужасное зрелище. Она была сделана для лесозаготовок и предназначалась для больших лесовозов, которым огромные ямы казались небольшими неровностями. Для его трехлетнего Тигуана это не было непреодолимым препятствием, но несомненно представляло определенные проблемы. Под капотом имелось два литра дизельного объема и целый табун из сто сорока лошадей, которые давали если не превосходство над другими автомобилями из потока, но как минимум – позволяли чувствовать уверенность при обгонах и поддерживать достойный темп езды как в городе, так и на трассе.

Движение по этому направлению требовало определенной аккуратности и опыта вождения. Местами из земли торчали огромные каменные выступы, которые невозможно было пропустить между колес и приходилось их «облизывать»

аккуратными движениями руля. Иногда появлялась водная преграда, больше напоминающая не лужу, а небольшое озеро, и мысль идти назад пешком за трактором пугала своей, казалось бы, неизбежностью. Но Фольксваген справлялся с этими трудностями на удивление легко, хотя его фары и не видели до этого ничего кроме асфальта большого города. Передний бампер не был пуган каменными глыбами, размером превышающими его самого. Через час езды, точнее, тягостного передвижения, Данила решил сделать перекур и выйти из машины. Ноги уже затекли и требовали разминки. Отойдя несколько меров от машины, он обнаружил немаленькую кучку коричневых шариков совершенно одинакового размера. Здесь недавно проходил лось.

Вечерело. Месяц июнь – разгар белых ночей в Карелии. Интересно было рассказывать жителям других регионов страны, что тут можно в час ночи выйти на улицу и почитать газету без использования каких бы то ни было световых приборов. Те, кто не видел своими глазами, не верили! В это время где-нибудь в Сочи видимость ограничивалась расстоянием вытянутой руки.

Тигуан, стоя на пригорке, очень контрастировал с темным лесом, он был ярко белого цвета и на фоне леса сейчас напоминал белый зуб во рту у улыбающегося негра.

Навигатор показывал, что до цели оставалось около десяти километров. Последний рывок.

Озеро

И вот, наконец-то дорога вывела его прямо на поляну перед озером. Именно на ту поляну. Она совсем не изменилась, точно как в детстве, вон знакомый огромный камень у подножия озера, по которому можно зайти в озеро примерно по пояс. На нем удобно чистить рыбу, сушить весла и прочие полезные вещи. В детстве, представляя себя археологом и путешественником, он искал на этих камнях какие-нибудь древние рисунки, сделанные художником, жившим много тысяч лет назад, после охоты на мамонта. Но кроме «здесь был Вася» и нескольких знаменитых слов из трех букв богатого русского языка ничего найти не удавалось.

Озеро было точно таким же, как в его воображении и детских воспоминаниях. Вечер стоял безветренным, и поверхность озера была зеркально гладкой. В правом углу из воды торчал тростник, по берегу его лежало очень много в сухом виде. Это был идеальный материал для того, чтобы разжечь огонь. На противоположном берегу, километрах примерно в двух, начинался пологий холм, густо покрытый хвойным лесом. Озеро плавно уходило левым своим краем за большой лесной массив, и его уже не было видно с поляны, на которой он остановился. В свете розового заката гладь озера казалась покрытой лаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.